

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

HISTORY, THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-749-763

Социология Питирима Сорокина и немецкая юриспруденция*

А.А. Краевский

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, 199034, Россия
(e-mail: a.kraevsky@spbu.ru)

Аннотация. В статье показана связь социолого-правовой концепции П.А. Сорокина с основными направлениями немецкой юриспруденции XVII — начала XX века: естественно-правовым направлением, исторической школой, юриспруденцией интересов и концепцией возрожденного естественного права. Генезис социологических идей Сорокина, как правило, рассматривается в контексте общего развития социологии второй половины XIX — начала XX века. Вместе с тем в начале XX века, когда проходило становление Сорокина как самостоятельного ученого, социологические проблемы затрагивались в преподавании иных дисциплин, в частности, юридических, которые будущий исследователь постигал на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Глубокое изучение юридических наук, особенно уголовного и государственного права, не могло не отразиться на последующих исследованиях Сорокина. Автор полагает, что некоторые важные аспекты его социологии права тесно связаны с основными направлениями юридической мысли, в частности, с трудами немецких правоведов и философов права. Идеи каждого из четырех направлений немецкой юриспруденции нашли свое отражение в трудах Сорокина, в первую очередь, в базовой для его социологии права теории организованных групп. Классическая школа естественного права представлена теорией общественного договора и соответствует целенаправленной организации групп. Концепция органического развития права лидера исторической школы Ф.К. фон Савиньи, отражена в спонтанной организации групп. Юриспруденция интересов с идеей Р. фон Иеринга о борьбе за право предвосхитила идею целенаправленного образования права в ситуации социального конфликта. Концепция возрожденного естественного права Р. Штаммлера содержит общее представление об организующей роли права. Если элементы учений первых трех школ используются Сорокиным в теории происхождения орга-

* © Краевский А.А., 2022

Статья поступила 15.07.2022 г. Статья принята к публикации 03.10.2022 г.

низованных групп, то идея Штаммлера созвучна общему пониманию социальной функции права Сорокиным и одним из его учителей — Л.И. Петражицким.

Ключевые слова: социология права; П.А. Сорокин; организованная группа; социальная группа; немецкая юриспруденция; правогенез; Р. Штаммлер

Питирим Александрович Сорокин — один из выдающихся социологов XX века, его перу принадлежат работы в самых разных областях социологии. Однако научные интересы Сорокина никогда не ограничивались чистой социологией, он внес вклад и в развитие иных наук, одной из которых является правоведение.

В начале XX века, когда проходило становление Сорокина как ученого, дифференциация социальных наук еще не достигла нынешнего уровня: изучение социологии и экономики, как правило, происходило в стенах юридических факультетов параллельно с усвоением гражданского права, государственного, уголовного и других юридических дисциплин. Как пишет в автобиографии Сорокин, «до революции 1917 года в университете не было ни факультета социологии, ни каких-либо подобных курсов на других факультетах. Несмотря на отсутствие официального признания социологии как науки, многие социологические проблемы обстоятельно рассматривались в лекционных курсах, посвященных праву, экономике, теории и философии истории, политическим наукам, криминологии, этнографии и т.д. Большинство таких курсов читалось на юридическом факультете, что и определило мой выбор этого факультета для продолжения образования и специализации» [15. С. 59]. В годы обучения на юридическом факультете Санкт-Петербургского императорского университета им были изучены «все сколь-нибудь важные теории права — русского и европейского; история русского, римского и европейского права, конституционное, гражданское и уголовное право по кодексам и сводам законов и наиболее важным западным и русским трудам в этой области» [15. С. 60]. После окончания университета, в период подготовки магистерской диссертации (с 1914 года) Сорокин выбрал уголовное право и пенеологию как основную специализацию, а конституционное право — как дополнительную, посвятив их изучению первые два года подготовки к профессорскому званию [15. С. 61, 70].

Погруженность Сорокина в юридическую науку в дальнейшем проявилась в интересе к социологии и теории права, которым были посвящены его ранние работы, в частности, его первая книга, социолого-правовая монография «Преступление и кара, подвиг и награда» (1914) и «Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве», а также более поздние сочинения и фрагменты общих работ, среди которых следует отметить статью «Организованная группа (институт) и правовые нормы» (1947) и соответствующий раздел монографии «Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии» (1947).

Таким образом, есть все основания считать Сорокина не только социологом, но и правоведом и попытаться осмыслить его научное наследие

с точки зрения юриспруденции. Вместе с тем цель статьи — не реконструкция социологии права Сорокина, а выявление связи его социологических и социолого-правовых концепций с немецкой юриспруденцией, и данная задача обусловлена исторически тесной связью немецкой и русской юридической науки [4].

Естественно-правовое направление и теория общественного договора

Естественно-правовая теория к началу XX века прошла долгий путь от античных теорий, отождествляющих естественное право с мировым порядком (космосом), до попыток разработать естественное право с изменяющимся содержанием. Однако свое классическое воплощение юснатуралистские идеи получили в политической и правовой философии Нового времени, основанной на идеях рационализма. Сторонники данной версии естественно-правового учения полагали, что существует совершенное право, которое не создается волей людей, но может быть открыто разумом, исследующим природу человека [8]. Естественно-правовая школа, включая таких ее немецких представителей, как Х. Томазий, С. Пуфендорф, Х. Вольф и др., критически оценивалась Сорокиным в силу аргумента о вариативности и изменчивости содержания права в зависимости от того, в каком обществе оно существует [21. С. 91–92] и, видимо, интересовала его с точки зрения флуктуации систем истины и знания [21]. Впрочем, по крайней мере одну идею этого философско-правового направления Сорокин признавал значимой — теорию общественного договора. Если в ранних работах он обращает внимание на концепции английских философов Т. Гоббса и Дж. Локка, а также французского мыслителя Ж.-Ж. Руссо [22. С. 90–91], то позднее для изложения собственных идей ставит на первое место сочинения немецких философов и правоведов С. Пуфендорфа и Х. Вольфа [26. С. 372].

По мнению Пуфендорфа, идея общественного договора стремится примирить естественное право с правом позитивным, созданным людьми, и показать необходимость последнего. Для сохранения мира между ними и пресечения попыток извлечь преимущества из причинения вреда другому люди должны объединиться для взаимной помощи и защиты. Простого объединения недостаточно, потому что в нем сложно достичь согласия относительно правильного применения сил, поэтому люди заключают два договора: первый связывает всех людей между собой, обязывая подчиняться одному суверену, а второй подчиняет их конкретному индивиду, в распоряжение которого люди передают свои ресурсы и силы, а также право применять принуждение [25. С. 368–370]. Такой способ образования характерен не только для государства, анализом происхождения которого ограничивается большинство сторонников теории общественного договора, но и иных обществ (союзов), например, семьи [25. С. 370–371].

Если Пуфендорф и его предшественники не проводили четкого разграничения между естественным правом и моралью, то в правовом учении Томазия такое разграничение появляется, когда он содержательно различает правила справедливости (естественное право в узком смысле) и правила добродетели и приличия. Естественное право в узком смысле, как и позитивное право, основано на взаимных правах и обязанностях, и корреляция права и обязанности является универсальным свойством правил справедливости [27. С. 607–615]. Подобный содержательный подход к разграничению права и морали был использован в психологической теории права Л.И. Петражицкого [13. С. 252–260] и взят Сорокиным за основу определений права и правовой нормы: «Первая и основная черта правовой нормы поведения заключается в том, что она является нормой, наделяющей одно лицо (субъекта права) тем или иным полномочием (правомочием), а другое лицо (субъекта обязанности) — той или иной обязанностью» [22. С. 30].

Историческая школа и органическое развитие права

В XIX веке на смену господствовавшему в Европе естественно-правовому направлению пришла немецкая историческая школа права. Ее истоки восходят к трудам правоведов Геттингенского университета конца XVIII — начала XIX века И.-С. Пюттера и его ученика Г. Гуго [9], но широкое признание она получила в первой половине XIX века благодаря трудам Ф.К. фон Савиньи и Г.Ф. Пухты. В отличие от господствовавшей в XVIII веке естественно-правовой теории в центре внимания исторической школы был не поиск общих рациональных принципов законодательства, а тщательное изучение истории права. Наиболее ярко это различие проявилось в полемике фон Савиньи и А.Ф.Ю. Тибо. В 1814 году, вдохновляясь созданием в 1804 году во Франции гражданского кодекса, Тибо выступил за создание единого гражданского кодекса для немецких государств и отказ от римского права [23]. В ответной брошюре Савиньи подверг резкой критике идею абстрактного законотворчества, отстаивая принцип эволюционного и закономерного развития права, а также недопустимости его произвольного изменения [14]. Позиция Савиньи возобладала и отложила кодификацию германского гражданского права на девять десятилетий [2. С. 39–43].

Особое значение имеют две концепции исторической школы права — историко-правовой метод исследования и идея закономерности развития права. Специфика исторической школы права состояла в необходимости решения одновременно двух задач — во-первых, практической, состоящей в объяснении современного права, которое в германских государствах XIX века в значительной степени основывалось на источниках, имеющих древнее (источники римского права) и средневековое (источники канонического и германского права) происхождение; во-вторых, историко-теоре-

тической, заключающейся в целостной реконструкции правовой системы определенного времени. Несмотря на то, что историко-правовые исследования проводились задолго до появления исторической школы, для них был характерен не критический метод использования исторических источников [6. С. 84–85]. Нововведением исторической школы стал органический метод, который в формулировке фон Иеринга состоит в следующем: «Если организм может быть познан только в контексте и во взаимозависимости отдельных элементов, то тогда воззрение, считающее право организмом, при изложении правовой системы прошлого должно стремиться прежде всего к нахождению изначального места отдельных частей, знаниями о которых оно располагает, и если подобным образом из них можно будет реконструировать Целое, тогда проследить это Целое как часть высшего Единства — народной индивидуальности и развитие этой стороны жизни народа с постоянным учетом жизни Целого» [6. С. 88].

Теория закономерного развития права основана на идее «органической связи права с сущностью и характером народа» [14. С. 132]. Право рассматривается Савиньи и его последователями как одно из проявлений «единого убеждения» и «общего чувства внутренней необходимости» народа наряду с языком, нравами, общественным устройством и иными культурными явлениями [14. С. 132]. Данный тезис применяется равным образом и к времени возникновения права, и к его современному существованию [14. С. 132–134]. Первоначально право развивается благодаря обычаям и народной вере, а затем благодаря юриспруденции (юридической доктрине и судебной практике), т.е. «повсюду благодаря внутренним, незаметно действующим силам, а не вследствие произвола законодателя» [14. С. 134]. Поэтому историческая школа придавала особое значение исследованию правовых обычаев как прямой форме народного правотворчества, а также стремилась тщательно изучить факторы хозяйственной жизни, оказывающие влияние на народное убеждение, лежащее в основе национального права [6].

Применение Савиньи историко-правового метода позволило Сорокину отнести его к числу выдающихся исследователей XIX века, в работах которых «произведен фактологический анализ исторических данных и сформулировано практически все, что в худшей — спекулятивной — форме содержится в формулировках экономической или материалистической интерпретации истории Маркса и Энгельса» [20. С. 465]. Важным достижением исторической школы Сорокин, по-видимому, считал ниспровержение многовекового господства естественно-правовой теории и обращение к социальным фактам для объяснения правовых явлений [22. С. 92]. Сорокин признает важный вклад исторической школы в развитие социологии в целом, отмечая, что Савиньи и Пухта «своими исследованиями происхождения и кристаллизации социальных институтов и права сказали большую часть того, что можно найти в современной социологии обычаев и нравов, развитой Г. Спенсером,

У. Самнером и др.» [26. С. 21], хотя и не соглашается с данными результатами в полной мере [20. С. 614–617].

Наиболее важная связь между исторической школой права и социологией Сорокина прослеживается в теории правогенеза, точнее в теории образования организованных групп. Сорокин воспринял основной тезис исторической школы о спонтанном возникновении и закономерном развитии права, коррелирующий с его теорией возникновения, развития и организации социальных групп.

Рудольф фон Иеринг и борьба за право

Правовое учение Р. фон Иеринга ознаменовало завершение периода преобладания в немецкой юридической науке исторической школы права и начала эпохи юридического позитивизма. Подобно тому как историческая школа сыграла решающую роль в дискредитации естественно-правовых теорий, критика исторической школы Иерингом привела к отказу немецких правоведов от некоторых идей и методов фон Савиньи и Пухты [9], хотя ряд достижений исторической школы, таких как доктрина источников права или совокупность методов догматической разработки и толкования права, известная как «юриспруденции понятий», прочно вошли в европейское правоведение.

Первоначально Иеринг был близок к исторической школе, разделял ее методы, хотя и понимал их по-своему, допуская необходимость рационального, но при этом эволюционного прогресса в праве [6. С. 96–101]. Со временем он перешел к прямой критике концепции объективного, эволюционного и поступательного развития права исторической школы, изложив свои аргументы в книге «Борьба за право». По его мнению, учение исторической школы не отражает реального исторического развития права, которое меняется в результате не закономерного и органического развития (как язык), а конфликта, напряженной борьбы общественных сил, имеющих противоположные интересы. «Все великие приобретения, которые должны быть отмечены в истории права — уничтожение рабства, крепостного состояния, свобода земельной собственности, промыслов, веры и др. — все это должно было быть завоевано посредством упорнейшей борьбы, продолжавшейся зачастую в течение столетий, и нередко путь, который прошло... право, отмечен потоками крови и... поправными правами. Ибо... право может обновляться, только порывая с собственным прошлым» [5. С. 28].

Теория органического развития права, по Иерингу, помимо теоретической ложности, содержит политическую опасность: «В той области, где человек должен действовать и притом действовать с полным, ясным сознанием цели и с напряжением всех своих сил, она утешает его тем, что дело делается само собою» [5. С. 29]. Положительная часть концепции Иеринга состояла в применении к анализу права телеологии и представлении права как средства достижения социально значимых целей: «Право не служит само себе це-

лью, а лишь средством к достижению цели. Конечной целью как государства, так и права должно быть установление и гарантия жизненных условий общества — право существует для общества, а не общество для права» [7. С. 349].

Несмотря на то, что один из учителей Сорокина, Петражицкий, испытывал неприязнь к идеям Иеринга [12], они, несомненно, оказали влияние на Сорокина как в теоретическом, так и в практическом аспекте. Второй связан с политической деятельностью Сорокина [15. С. 37–43], поскольку идея о необходимости активной борьбы за свои права, которую отстаивал Иеринг, может интерпретироваться как революционная, и такая ее трактовка оказала влияние на идеологию партии социалистов-революционеров (эсеров), к которой принадлежал и Сорокин. Известный девиз партии эсеров «В борьбе обрешь ты право свое» — цитата из книги Иеринга «Борьба за право» [5. С. 86]. Как отмечает Сорокин, в идеологии эсеров его привлекало то, что, в отличие от марксистского материализма, она уделяла больше внимания внеэкономическим факторам, влияющим на социальные процессы, таким как «социальные идеи», «личностные усилия» и «борьба за индивидуальность» [15. С. 37].

Теоретическая важность идей Иеринга о борьбе как основном факторе развития права в трактовке Сорокина заключалась в преодолении односторонности учения об органическом развитии права и теории обычая. Несмотря на то, что в данном случае Сорокин не ссылается прямо на работы Иеринга, его идеи явно подразумеваются в критике исторической школы, социологии обычая Самнера и других близких к ним авторов [20. С. 616–617]. Так, в «Элементарном учебнике общей теории права» Сорокин почти цитирует немецкого правоведа, когда пишет, что подход исторической школы «слишком “спокойной” рисует историю развития права, он забывает, что развитие права — сплошная борьба, что правовая жизнь — это постоянная борьба за право, что последнее родилось из борьбы и живет борьбою» [22. С. 92].

Рудольф Штаммлер и организующая роль права

В конце XIX — начале XX века в правоведении, как и в других общественных и гуманитарных науках, проявились две во многом противоположные тенденции, объединяемые общим стремлением упрочить методологический фундамент науки. С одной стороны, основываясь на успехах естественных наук и экспериментальной психологии, развивалось эмпирико-реалистическое направление, с другой стороны, широкое распространение получили неокантианские идеи, обосновывающие специфику наук о духе. В российском правоведении начала XX века эти направления прочно ассоциировались с петербургской (Л.И. Петражицкий и его ученики) и московской (П.И. Новгородцев и его ученики) научными школами. Несмотря на принадлежность к петербургской школе и отрицание неокантианской ме-

тодологии [18], Сорокин был хорошо знаком с трудами правоведов, следовавших данному направлению.

Одним из основоположников юридического неокантианства был немецкий правовед Р. Штаммлер. Наибольшую известность ему принесла концепция естественного права с изменяющимся содержанием — как новая трактовка старой идеи. Первая особенность новой концепции состояла в отказе от представления о естественном праве как актуально действующем в том же смысле, что и право позитивное: по мнению Штаммлера, различие ролей положительного и естественного права в социальной жизни очевидно, и последнее представляет собой «цель для законодателя, а не для судьи и администратора», «масштаб и цель действующего права» [24. С. 154–155]. Данная черта стала отличительным признаком движения возрожденно-естественного права Сорокина [10; 11]. Вторая особенность концепции Штаммлера — представление об изменчивости естественного права в разных общественных условиях: «нет ни одного правового принципа, который по своему положительному содержанию был бы априорным», т.е. под естественным правом он понимал «те правовые принципы, которые содержат право теоретически верное при известных эмпирических условиях» [24. С. 166–167].

Из всех немецких правоведов, живших позднее Иеринга, именно Штаммлер чаще всего упоминается в работах Сорокина. Примечательно, что книга Штаммлера «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории: социально-философское исследование» включена в короткий список наиболее важных юридических сочинений, приводимый Сорокиным в «Элементарном учебнике общей теории права в связи с теорией государства» [22. С. 192], и в список наиболее значимых авторов, исследовавших право как социальное явление, в книге «Общество, культура и личность» [26. С. 28, 33–34]. Представляется, что наибольшее значение для Сорокина имела не концепция «естественного права с меняющимся содержанием», а другая важная идея, связанная с учением Штаммлера.

Согласно Штаммлеру нормы, в частности правовые, играют особую роль в жизни общества, организуя и упорядочивая его. Штаммлер последовательно отстаивает точку зрения, согласно которой «материя социальной жизни, урегулированное сотрудничество, может быть сделана особым объектом научного изучения, а именно социально-экономического исследования, только в качестве определенным образом урегулированного, следовательно, лишь в связи с существующим конкретным нормированием» [24. С. 171]. Как выражает ту же мысль Сорокин, критикуя одностороннюю роль экономического фактора в марксизме, «Петражицкий и Штаммлер отмечали, что право и общественный порядок являются логическими и фактическими предпосылками экономических отношений, потому что без кодекса обязательных правил поведения сами факты общественных отно-

шений и совместного проживания невозможны» [20. С. 474]. В принципе та же идея была применена Штаммлером к организации публичной власти: «Нельзя установить понятия государства, не предпослав понятия права. Последнее есть логическое *prius*. Можно дать определение правового строя без всякого отношения к государственной организации, но нельзя говорить о государственной власти, не предпосылая юридических норм» [24. С. 113]. То же относится и к иным организованным группам, включая «бродячие орды, племена и кочевые народы», церковь, автономные общины и даже семейные союзы [24. С. 113].

Идея Штаммлера имеет явное сходство с представлением Сорокина о значении права для социальной организации: «Социальная группа, понимаемая как общность взаимодействующих индивидов, может быть либо организованной, либо не организованной, либо дезорганизованной (разобщенной). Она является организованной, когда все действия и реакции ее членов в их взаимоотношениях, равно как и со внешними субъектами и миром в целом ясно определены нормами права и производятся в соответствии с ними. В развернутой форме это означает, во-первых, что эти нормы определяют в деталях: а) каковы права и обязанности каждого члена; б) что, при каких условиях, в отношении кого и сколь много каждый из членов управомочен и обязан делать или не делать, терпеть или не терпеть; в) какие именно функции или роли члены должны исполнять; д) каков статус члена в системе взаимодействий, как он определен совокупностью его прав-обязанностей, функций и ролей» [17. С. 600]. Хотя похожие идеи развивал и Петражицкий, Сорокин, несомненно, учитывал работы Штаммлера, на что указывает его упоминание в числе авторов, развивавших сходные с Сорокиным социолого-правовые идеи, сразу после Петражицкого [26. С. 82–83].

Идея Сорокина об организующей роли права вызвала критику со стороны немецкого социолога Л. фон Визе, которого Сорокин относил к одному направлению со Штаммлером — к «формальной школе», объединенной интересом к изучению форм социальных отношений, а не их содержания [20. С. 437–438]. Фон Визе полагал, что Сорокин преувеличивает роль норм в общественной жизни, превращаясь из социолога в юриста: «Сорокин не видит фундаментального различия между юридическим и современным = социологическим подходом» [1. С. 112]. Более того, фон Визе усматривает противоречие в том, что Сорокин в качестве источника общеобязательных правил выдвигает не государство, а право [28. С. 267]. Вероятно, в основе предположения фон Визе о противоречии лежало представление о праве как о совокупности принудительных норм, в то время как Сорокин, следуя Петражицкому и Томазию, считал отличительным признаком правовых норм не принудительность, а предоставительно-обязывающий характер их содержания [17. С. 602–603]. Различие взглядов

Штамллера и фон Визе в вопросе об организационной роли норм можно считать аргументом в пользу высказываемых вторым сомнений в существовании такой школы [3. С. 116].

Право и организация социальной группы

Несмотря на то что достижения исторической школы, правового учения Иеринга (и возникшего благодаря ему континентального юридического позитивизма) и концепции естественного права с меняющимся содержанием Штамллера во многом были обусловлены относительно успешной критикой предшествующей школы правоведения, каждое из рассмотренных направлений юридической науки XVIII — начала XX века, с точки зрения Сорокина, заключало в себе зерно истины, поэтому он интегрировал элементы всех четырех концепций в единую теорию организации социальных групп.

Социальные группы (коллективные единства в ранней терминологии Сорокина) возникают под влиянием целого ряда космических, биологических и социально-психологических факторов, побуждающих людей вступать во взаимодействие, после чего группы либо распадаются, либо, в силу иных космических, биологических и социально-психологических факторов, сохраняются продолжительное время [19]. Право как социальное явление возникает, когда существующая долгое время социальная группа вступает в стадию организации. Основная причина организации групп состоит в том, что без «кристаллизации функций и ролей, прав и обязанностей взаимодействующих индивидов» контакты между ними неизбежно приведут к постоянным конфликтам, «войне всех, против всех» по выражению Гоббса [26. С. 371]. По Сорокину, организация группы является необходимым условием ее сохранения и продолжительного существования [26. С. 371], и характер организованной группы может быть самым разным: в зависимости от соотношения сил членов группы и иных условий — справедливым или несправедливым, фамилистичным или принудительным [26. С. 371].

Организация группы может происходить: 1) целенаправленно со стороны всех членов; 2) спонтанно (методом проб и ошибок) со стороны всех участников; 3) целенаправленно со стороны одних при противодействии других; 4) при всеобщем противодействии [26. С. 371–372]. Первый способ довольно прост и предполагает свободное объединение индивидов, которые вместе принимают устав или конституцию, которая определяет цели группы, условия членств, порядок управления, права и обязанности членов. Множество семейных групп, юридических лиц, политических, научных и творческих объединений образованы таким способом, но он возможен только в том случае, если нормы, ценности и цели создающих группу индивидов в значительной степени совпадают [26. С. 372]. В обозначении такого

договорного и целенаправленного способа организации группы (правогенеза) и состоит зерно истины теорий общественного договора, подобных концепции Пуфендорфа, согласно Сорокину [26. С. 372].

Второй способ организации группы предполагает, что общие нормы, ценности и цели членов, как и степень организации, формируются постепенно, в результате продолжительного взаимодействия индивидов. Такая организация группы возможна, если ценности и цели участвующих индивидов изначально существенно различаются. Их взаимодействие происходит методом проб (прецеденты поведения) и ошибок (конфликты). Постепенно не вызывающие споров образцы поведения становятся привычными и превращаются в обычаи, приобретающие императивно-атрибутивный (т.е. устанавливающий взаимные права и обязанности) характер. В детальном исследовании такого спонтанного и «органического» правогенеза состоит заслуга исторической школы права [26. С. 372–373]. Более того, восходящая к Иерингу телеологическая критика концепций спонтанного развития права, предполагающая сознательное и целенаправленное установление всех институтов, оценивается Сорокиным как чрезмерная. По его мнению, такое утверждение неверно для многих социальных групп, образованных спонтанно, и для многих законодательных актов, представляющих собой не более чем запись существовавшего ранее обычного права [26. С. 373].

Третий способ организации группы основан на применении принуждения одних участников по отношению к другим. Такое образование групп происходит при изначальном антагонизме ее будущих членов в результате войны (завоевания) или — шире — иной социальной борьбы [26. С. 375–376]. Хотя Сорокин не упоминает Иеринга в контексте данного способа правогенеза, вероятно, на него повлияли идеи немецкого правоведа о борьбе за право. Подтверждением можно считать фрагмент книги Сорокина «Современные социологические теории», посвященный войне как средству распространения солидарности и мира: «Война была мощным инструментом в процессе сплочения групп и областей во все более и более крупные замиренные территории... А совсем недавно Р. Иеринг в своем блестящем эссе показал, что “цель права — это мир, но ведет к нему дорога войны”». В настоящий момент кажется очевидным, что без войны и принуждения процесс объединения многочисленных враждующих групп во все более и более расширяющиеся замиренные сообщества вряд ли бы был возможен. В этом отношении война и другие способы насилия были инструментами. Благодаря им оказалось возможно сплотить завоевателей и побежденных в одну группу, держать их вместе, установить между ними интенсивный контакт, “уравнять” их различия и после нескольких поколений совместного проживания сделать из них одну социальную группу, в которой стерты прежние различия и враждебность» [20. С. 312].

Четвертый способ состоит во внешнем принуждении участников к организации, осуществляемой вопреки целям и желаниям членов группы (наиболее очевидный пример — принуждение к браку со стороны родителей) [26. С. 376]. Такой порядок создания организованных групп встречается нечасто и вряд ли может быть соотнесен с определенным направлением в юридической науке.

Основной недостаток существовавших ранее теорий организации социальных групп как в юриспруденции, так и в социологии, по мнению Сорокина, заключается в их односторонности — выделении лишь одного из четырех возможных путей в качестве универсального [26. С. 376]. Проведенный анализ взаимосвязи социолого-правовых идей Сорокина с основными направлениями немецкой юриспруденции XVII — начала XX века показал, что идеи каждого из них нашли свое отражение в его теории организации социальных групп.

Информация о финансировании

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00451: «П.А. Сорокин и немецкая социология: личные контакты и история взаимного влияния (1923-1957)»

Библиографический список

1. *Визе Л. фон*. Питирим А. Сорокин // *Наследие*. 2021. № 1.
2. *Гирке О. фон*. Историческая школа права и германисты // *Савиньи Ф.К. фон*. Система современного римского права Т.1. М., 2011.
3. *Головин Н.А.* П.А. Сорокин и немецкие социологи: возможности социобиблиографического исследования // *Социологические исследования*. 2020. № 8.
4. *Желдыбина Т.А.* Правоведение Германии и России (историко-сравнительное исследование) // *Наука. Общество. Государство*. 2017. Т. 5. № 3.
5. *Иеринг Р. фон*. Борьба за право // *Избранные труды*. Т.1. СПб., 2006.
6. *Иеринг Р. фон*. Историческая школа юристов // *Савиньи Ф.К. фон*. Система современного римского права Т.1. М., 2011.
7. *Иеринг Р. фон*. Цель в праве // *Избранные труды*. Т.1. СПб., 2006.
8. *Коркунов Н.М.* История философии права. СПб., 1915.
9. *Новгородцев П.И.* Историческая школа юристов. СПб., 1999.
10. *Новгородцев П.И.* Современное положение проблемы естественного права // *Юридический вестник*. 1913. Кн. 1.
11. *Петражицкий Л.И.* К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права // *Теория и политика права*. Избранные труды. СПб., 2011.
12. *Петражицкий Л.И.* Модные лозунги юриспруденции // *Vona fides* в гражданском праве. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб., 1897.
13. *Петражицкий Л.И.* Очерки философии права // *Теория и политика права*. Избранные труды. СПб., 2011.
14. *Савиньи Ф.К. фон*. О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции // *Система современного римского права*. Т.1. М., 2011.
15. *Сорокин П.А.* Долгий путь: автобиографический роман. Сыктывкар, 1991.
16. *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии // *Популярные очерки теории права, социологии и социальной педагогики*. Сыктывкар, 2019.

17. Сорокин П.А. Организованная группа (институт) и правовые нормы // Петербургская школа философии права. К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого / Под общ. ред. А.В. Полякова, Е.В. Тимошиной. СПб., 2018.
18. Сорокин П.А. Преступление и кара. Подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1999.
19. Сорокин П.А. Система социологии. Т. 1. М., 1993.
20. Сорокин П.А. Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия). Сыктывкар, 2020.
21. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М., 2017.
22. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства // Популярные очерки теории права, социологии и социальной педагогики. Сыктывкар, 2019.
23. Тибо А.Ф.Ю. О необходимости общего гражданского права для Германии // Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права Т.1. М., 2011.
24. Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории: Социально-философское исследование. М., 2010.
25. Pufendorf S. Two Books of the Elements of Universal Jurisprudence. Indianapolis, 2009.
26. Sorokin P.A. Society, Culture and Personality: Their Structure and Dynamics. A System of General Sociology. N.Y., 1962.
27. Thomasius C. Institutes of Divine Jurisprudence with Selections from Foundations of the Law of Nature and Nations. Indianapolis, 2009.
28. Wiese L. von. Sorokin's System der allgemeinen Soziologie // Kölner Zeitschrift für Soziologie. 1949/1950. Bd. 2.

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-4-749-763

Pitirim Sorokin's sociology and German jurisprudence*

A.A. Kraevsky

Saint Petersburg State University,
Universitetskaya Nab., 7–9, Saint Petersburg, 199034, Russia
(e-mail: a.kraevsky@spbu.ru)

Abstract. The article considers the connection between the social-legal theory of P.A. Sorokin and the main directions of the German jurisprudence in the 17th — early 20th century: natural-legal school, historical school, jurisprudence of interests and the theory of the revived natural law. The genesis of Sorokin's sociological ideas is usually considered in the context of the general development of sociology in the second half of the 19th century — early 20th century. At the beginning of the 20th century, when Sorokin was turning into an independent scholar, sociological issues were discussed in the teaching of other disciplines, in particular legal ones, which Sorokin studied at the Faculty of Law of the Saint Petersburg University. Sorokin's study of legal sciences, especially of criminal and state law, affected his further research. The author argues that some important aspects of Sorokin's sociology of law are closely connected with the main directions of the legal

* © A.A. Kraevsky, 2022

The article was submitted on 17.07.2022. The article was accepted on 03.10.2022.

thought of his time, in particular with the works of German jurists and philosophers of law. The ideas of all four directions of German jurisprudence are reflected in Sorokin's works, primarily in the theory of organized groups as a basis of his sociology of law. The classic school of natural law is represented by the social contract theory and corresponds to the purposeful organization of groups. The concept of the organic development of law by the leader of the historical school F.C. von Savigny is reflected in the spontaneous organization of groups. The jurisprudence of interests with R. von Jhering's idea of the struggle for law anticipated the idea of purposeful formation of law in a social conflict. R. Stammler's concept of the revived natural law contains a general idea of the organizing role of law. The elements of the first three theories are used by Sorokin in his theory of the origin of organized groups, while Stammler's idea is close to the general understanding of the social function of law by Sorokin and one of his teachers L.I. Petrażycki.

Keywords: sociology of law; P.A. Sorokin; organized group; social group; German jurisprudence; genesis of law; R. Stammler

Funding

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research under research project no. 20-011-00451: "P.A. Sorokin and German sociology: Personal contacts and a history of mutual influence (1923-1957)"

References

1. Wiese L. von. Pitirim A. Sorokin. *Nasledie*. 2021; 1. (In Russ.).
2. Gierke O. von. Istoricheskaya shkola prava i germanisty [Historical school of law and Germanists]. Savigny F.C. von. *Sistema sovremennogo rimskogo prava*. Vol. I. Moscow; 2011. (In Russ.).
3. Golovin N.A. P.A. Sorokin i nemetskie sotsiologi: vozmozhnosti sotsiobibliogra-ficheskogo issledovaniya [P.A. Sorokin and German sociologists: A social-bibliographic study]. *Sotsiologicheskije Issledovaniya*. 2020; 8. (In Russ.).
4. Zheldybina T.A. Pravovedenie Germanii i Rossii (istoriko-sravnitelnoe issledovanie) [Jurisprudence of Germany and Russia (A historical-comparative study)]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*. 2017; 5 (3). (In Russ.).
5. Jhering R. von. Borba za parvo [The struggle for law]. *Izbrannye trudy*. Vol. I. Saint Petersburg; 2006. (In Russ.).
6. Jhering R. von. Istoricheskaya shkola yuristov [Historical school of lawyers]. Savigny F.C. von. *Sistema sovremennogo rimskogo prava*. Vol. I. Moscow; 2011. (In Russ.).
7. Jhering R. von. Tsel v prave [Goal in law]. *Izbrannye trudy*. Vol. I. Saint Petersburg; 2006. (In Russ.).
8. Korkunov N.M. *Istoriya filosofii prava* [History of Philosophy of Law]. Saint Petersburg; 1915. (In Russ.).
9. Novgorodtsev P.I. Istoricheskaya shkola yuristov [Historical School of Lawyers]. Saint Petersburg; 1999. (In Russ.).
10. Novgorodtsev P.I. Sovremennoe polozhenie problemy estestvennogo prava [Current status of the problem of natural law]. *Yuridicheskij Vestnik*. 1913; 1. (In Russ.).
11. Petrażycki L.I. K voprosu o sotsialnom ideale i vrozozhdenii estestvennogo prava [On the social ideal and the revival of natural law]. *Teoriya i politika prava. Izbrannye trudy*. Saint Petersburg; 2011. (In Russ.).
12. Petrażycki L.I. Modnye lozungi yurisprudentsii [Fashionable slogans in jurisprudence]. *Bona fides v grazhdanskom prave. Prava dobrosovestnogo vladeltsa na dokhody s toček zreniya dogmy i politiki grazhdanskogo prava*. Saint Petersburg; 1897. (In Russ.).
13. Petrażycki L.I. Ocherki filosofii prava [Essays on philosophy of law]. *Teoriya i politika prava. Izbrannye trudy*. Saint Petersburg; 2011. (In Russ.).

14. Savingy F.C. von. O prizvanii nashego vremeni k zakonodatelstvu i yurisprudentsii [On the vocation of our age for legislation and jurisprudence]. *Sistema sovremennogo rimskogo prava*. Vol. I. Moscow; 2011. (In Russ.).
15. Sorokin P.A. *Dolgy put: avtobiografichesky roman* [A Long Journey: The Autobiography]. Syktyvkar; 1991. (In Russ.).
16. Sorokin P.A. Obshchedostupny uchebnik sotsiologii [Popular sociology textbook]. *Populyarnye ocherki teorii prava, sotsiologii i sotsialnoy pedagogiki*. Syktyvkar; 2019. (In Russ.).
17. Sorokin P.A. Organizovannaya gruppa (institut) i pravovye normy [The organized group (institution) and law norms]. *Peterburgskaya shkola filosofii prava. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya Lva Petrażyckogo*. Pod obshch. red. A.V. Polyakova, E.V. Timoshinoy. Saint Petersburg; 2018. (In Russ.).
18. Sorokin P.A. *Prestuplenie i kara. Podvig i nagrada. Sotsiologichesky etjud ob osnovnyh formah obshchestvennogo povedeniya i morali* [Crime and Punishment. Feat and Reward. Sociological Study of the Main Forms of Societies, Behavior and Morals]. Saint Petersburg; 1999. (In Russ.).
19. Sorokin P.A. *Sistema sotsiologii* [System of Sociology]. Vol. 1. Moscow; 1993. (In Russ.).
20. Sorokin P.A. *Sovremennyye sotsiologicheskie teorii (vkluchaya pervuyu chetvert XX stoletiya)* [Contemporary Sociological Theories Through the First Quarter of the Twentieth Century]. Syktyvkar; 2020. (In Russ.).
21. Sorokin P.A. *Sotsialnaya i kulturnaya dinamika* [Social and Cultural Dynamics]. Moscow; 2017. (In Russ.).
22. Sorokin P.A. Elementarny uchebnik obshchey teorii prava v svyazi s teoriey gosudarstva [Elementary textbook of the general theory of law in connection with the theory of the state]. *Populyarnye ocherki teorii prava, sotsiologii i sotsialnoy pedagogiki*. Syktyvkar; 2019. (In Russ.).
23. Thibaut A.F.J. O neobkhodimosti obshchego grazhdanskogo prava dlya Germanii [On the need for a civil code for Germany]. Savingy F.C. von. *Sistema sovremennogo rimskogo prava*. Vol. I. Moscow; 2011. (In Russ.).
24. Stammer R. *Khozyaystvo i pravo s tochki zreniya materialisticheskogo ponimaniya istorii: Sotsialno-filosofskoe issledovanie* [Economy and Law According to the Materialist Concept of History: A Social-Philosophical Study]. Moscow; 2010. (In Russ.).
25. Pufendorf S. *Two Books of the Elements of Universal Jurisprudence*. Indianapolis; 2009.
26. Sorokin P.A. *Society, Culture and Personality: Their Structure and Dynamics. A System of General Sociology*. New York; 1962.
27. Thomasius C. *Institutes of Divine Jurisprudence with Selections from Foundations of the Law of Nature and Nations*. Indianapolis; 2009.
28. Wiese L. Sorokins System der allgemeinen Soziologie. *Kölner Zeitschrift für Soziologie*. 1949/1950. Bd. 2.